

Иван Иванович Лажечников

Вся беда от стыда

Иван Иванович Лажечников

Вся беда от стыда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9457166

Аннотация

«Сцена представляет английский сад; вправо беседка; перед нею садовые скамейки и несколько стульев; влево площадка под древнею липою, обставленная кругом скамейками; от нее, между кустами и деревьями, выются в разных направлениях дорожки; впереди решетка садовая, примыкающая к богатому господскому дому; за нею видны луга, по которым извивается река, и село на высоте. Подле беседки, на ветвях деревьев, висят две епанчи, бумажный венец и шлем....»

Содержание

Действующие лица	4
Акт I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Иван Лажечников

Вся беда от стыда

Драма в пяти актах

Действующие лица

Софья Андреевна Виталина, богатая помещица.

Наталья Ивановна Гориславская, воспитанница ее.

Петр Сергеевич Леандров, помещик.

Сергей Петрович Леандров, сын его, отставной офицер.

Владимир Николаевич Ипполитов, приятель его.

Саша Полетаев, племянник Леандрова, 16 лет.

Флегонт Парфеныч Мухоморов, купец 2-й гильдии и частный адвокат, бывший отпущенник Виталиной.

Павел Флегонтыч, сын его.

Марья Семеновна Медовицына, компаньонка Гориславской (фантастически одета).

Гусынин, откупщик.

Гусынина, жена его.

Соломон¹, еврей.

Рахиль, Ревекка } малолетние дочери его.

Полицейский чиновник.

---

¹ В оригинале Саломон (*Ред.*)

Гости у Виталиной, на даче.

Гости у Гусынина, на вечере.

Банников, отставной приказный.

Сокова, мещанка.

Слуги Виталиной, Леандрова и Гусынина.

Крестьянские девушки.

Действие в подмосковной даче и в Москве.

АКТ I

Сцена представляет английский сад; вправо беседка; перед нею садовые скамейки и несколько стульев; влево площадка под древнюю липу, обставленная кругом скамейками; от нее, между кустами и деревьями, вьются в разных направлениях дорожки; впереди решетка садовая, примыкающая к богатому господскому дому; за нею видны луга, по которым извиляется река, и село на высоте. Подле беседки, на ветвях деревьев, висят две епанчи, бумажный венец и шлем.

Явление I

Сергей Петрович и Ипполитов.

Сергей Петрович. Нет, мука неизвестности сделалась для меня невыносима. Нынешний день судьба моя должна решиться: я передал ее отцу и другу.

Ипполитов. Просто, братец, мы попали на остров Калипсин. Какие субретки – что твоя богиня! Сам Ментор твой – и, как ведаешь, переодетая Минерва в образе смертного – едва не потерял рассудок; спасло только сентиментальное путевое впечатление розовыми перстами. *(Показывает на щеку.)* От

нимфы перескочил я опрومتью к какой-то дуэнье и от нее узнал многое для тебя интересное. Слушай же. Во-первых, Натали, хоть и называет Виталину «таман», не дочь ее.

Сергей Петрович. Допотопная новость! В первый день знакомства с их домом я узнал это.

Ипполитов. Я хотел сказать, Гориславская не дочка ее... даже... и по другой линии.

Сергей Петрович. О! и в этом не сомневаюсь.

Ипполитов. Жаль, братец, очень жаль! Знаешь, этак интереснее... громче... романтически... кабы она была дочь какой-нибудь графини и знаменитого музыканта... пожалуй, импровизатора... Родилась, например, на Сергиевских водах или в Баден-Бадене... А теперь... не взыщи – ведомо да будет тебе: она – истая дочь какого-то чиновника 14 класса. Каково будет твоему геральдическому коню сделать этот скачок?

Сергей Петрович. Беда какая! Я дам ей свое имя; мой герб будет ее гербом. Она образована как нельзя лучше, и не пристыдит меня в обществе. Ты знаешь меня: мне нужна добрая, избранная сердцем подруга; отцу моему нужно все, что только мне хочется, а пересуды людские я и в грош не ставлю. Не мне охота жертвовать им своим счастьем.

Ипполитов. Надо, однако ж, сказать в пользу Гориславской *нечто*, что составляет ныне *все*. Виталина дает за своей воспитанницей два каменных дома в Москве, несколько десятков тысяч деньгами и пятьсот степных душ, чистых, как

стекло, то есть незаложенных и не припадающих к господскому магазину. Боже, какая благодать! С таким приданым и дочь цаловальника завидная невеста.

Сергей Петрович. Торговые виды всегда были от меня далеки, тем более нынче. Впрочем, хоть состояние моего отца независимо в полном значении этого слова, не худо на черный день и запас. Может быть, у Натали есть бедные родственники...

Ипполитов. Отец и мать ее померли. Но готовься к посещению денежной родни... поверь, братец, нашествие горше двадесяти язык! Вообрази, потянутся к тебе вереницею приказные старого закала – с клюковыми носами, с запахом винной бочки и луку. Кто бросится тебе руку целовать, кто бултых в ноги, крестить позовет, кто поздравит тебя с своим днем ангела; один окопироваться, другой опохмелиться попросит.

Сергей Петрович. Вот уже два месяца, как я бываю здесь почти каждый день и в разное время дня, а не столкнулся еще ни с кем из этой несчастной братии. Если ж и явится к нам какой-нибудь родственник – ласки и помощь очистят и эту статью.

Ипполитов. Итак, все эти препятствия разбили мы в пух, как армию лилипутов. Теперь готовься к самому ужасному нашествию. Встает перед тобою исполин-соперник – Абдель-Кадер Шамиль, с ужасною кривою саблею над головой твоей.

Сергей Петрович. Что еще, зловещий ворон?

Ипполитов. Позволь спросить наперед: ты ее очень, очень любишь?

Сергей Петрович. Просто сойду с ума, если она не будет моею. Расстаться с этой любовью все равно, что погубить душу свою.

Ипполитов. А ты... имеешь доказательства, что она тебя... так же любит?

Сергей Петрович. Так же?... это много! Были однако ж случаи... конечно, безделицы... минуты... но за них не взял бы я сокровищ всего мира. Чтоб они повторились, готов отдать несколько лет жизни. Да, я уверен был до того, что просил отца сделать предложение.

Ипполитов. Был?..

Сергей Петрович. Потому, что твой вопрос бросил какое-то сомнение в мою душу. Разве ты... проведал, что у меня соперник? Говори, ради Бога, скорей говори: где он, что он такое?

Ипполитов. Сейчас познакомлю тебя с ним. (*Слышен хор.*) Слышишь? идет шарада, а ты забыл, что представляешь в ней Ахилла. Жаль, что мне, папеньке Агамемнону, пришлось вести дочку свою на жертву богам. (*Накидывает на плечи епанчу и надевает на голову бумажный венец.*)

Сергей Петрович. Какая мука! играть в шарады, когда решается судьба моей жизни! (*Надевает свой шарадный костюм.*)

Явление II

Те же, Гориславская, Павел Флегонтыч, Медовицына, Саша Полетаев и гости обоего пола.

Некоторые из гостей садятся на скамейки и стулья подле беседки или становятся около них; другие разыгрывают перед ними шараду «Агамемнон» следующим образом. С левой стороны сцены молодой человек представляет Агу (начальника евнухов); перед ними стоят, преклоняясь и скрестив руки, несколько девушек в восточном костюме; с правой стороны другой молодой человек представляет статую Мемнона; Полетаев, в виде Феба, ударяет его по голове золотым жезлом, и статуя издает тихие, гармонические звуки. Затем из-за деревьев показывается процессия: Павел Флегонтыч (жрец Калхас) ведет мимо гостей-зрителей Гориславскую (Ифигению) к жертвеннику, поставленному в беседке; Медовицына (Клитемнестра) сопровождает ее. Несколько молодых людей и девиц представляют народ. Все они одеты согласно сюжету шарადы, разумеется, как импровизируется это в подобных случаях.

Павел Флегонтыч (*тихо Гориславской*). Жалкая роль Калхаса доставила мне, однако ж, удовольствие быть ближе к вам. Но... вы грустны, рассеяны... не хотите даже отвечать мне. Какую ужасную перемену нашел я в вас!

Гориславская. Разве не видите, что я выполняю роль свою?... меня ведут на жертву... *(поравнявшись с Сергеем Петровичем.)* Доблестный Ахилл забыл об нас.

Сергей Петрович. Клянусь богами, никогда не занимался он так сильно судьбою Ифигении, как теперь!

Гориславская *(грустно)*. А все-таки она должна погибнуть!

Процессия идет к алтарю; Ифигения, подойдя к нему, падает на колени; Ахилл хочет остановить жертвоприношение, но Агамемнон подает знак рукою, и Калхас опускает нож над Ифигениею – шарада кончена; молодые люди затевают другие игры: то показываются на сцене, то скрываются, в продолжение 2, 3, 4 и 6 явлений.

Ипполитов. Странно, а мне чудится, что это история в лицах!

Павел Флегонтыч *(Полетаеву)*. Как глупо перемешаны роли! По моим правам, мне следовало бы быть Ахиллом, и тогда бы я посмотрел, кто отнял бы у меня невесту!..

Полетаев. Видно, вам выпал ныне жребий держать нож над своей жертвой.

Сергей Петрович *(Ипполитову)*. Где ж соперник, о котором ты говорил?

Ипполитов. Видел ты, рядом с Ифигенией шел жрец – молодой человек, статный, высокий ростом, очень любезни-

чал с ней; говорит теперь с Сашей.

Сергей Петрович. С рыжею козлиной бородкой, будто опаленную?..

Ипполитов. Впрочем, если б не козлиная бородка, очень приятной наружности.

Сергей Петрович. Приятной? не скажу. В серых глазах его что-то зверское, в лице что-то отталкивающее. Я с первой минуты почувствовал к нему отвращение. Что ж это за таинственное великое лицо?

Ипполитов. Monsieur Мухоморов.

Сергей Петрович. Ха, ха, ха! Так это твой Абдель-Кадер?

Ипполитов. Ты засмеялся таким ужасным смехом – наверно отдалось в душе этого господина. Посмотри, как он на тебя взглянул, будто съесть хочет.

Сергей Петрович. Подавится на первом куске! Мухоморов?.. Да из-за одной паскудной фамилии порядочная женщина за него не пойдет. Соперник неопасный!

Ипполитов. Более, нежели думаешь. Я не пророк, а могу предсказать, что в истории твоей жизни он играет важную роль. Он только вчера приехал из Петербурга, а нынче... – заметил ли? – и Натали и Виталина с тобою, если не холоднее, так осторожнее.

Сергей Петрович. Правда, обращение ее со мною принужденнее.

Ипполитов. Увидишь еще не то. Это цветы, а ягодки впе-

реди. Мухомор явился предъявить права свои на ее руку.

Сергей Петрович. Права? какие же может иметь он, кроме любви ее?

К концу этого разговора Медовицына подзывает к себе Полетаева и просит его о чем-то; по движениям Полетаева видно, что он отговаривается, наконец он взял от нее какую-то бумажку; Медовицына стала на колени в молитвенном положении за кустами, так что группе молодых людей нельзя ее видеть.

Полетаев (*подбежав к Сергею Петровичу и отозвав его в сторону, тихо*). Cousin, я к тебе посланником от особы, которая тебя страстно любит (*подает ему бумажку*).

Сергей Петрович (*в сторону*). Не может быть!.. Это на нее вовсе не похоже!.. Я уверен, что не от нее. (*Ипполитову*.) Прочти, братец, эту записку – и вслух.

Ипполитов. Вслух!.. Вот примерная конфиденциальная переписка! (*Читает.*) «Ангел ли ты, сошедший на землю, чтобы взять меня на небо и погрузить все мое существование в море райских наслаждений, или демон-искуситель...» Бр-р! так и несет риторикой.

Сергей Петрович. Сумасбродная Медовицына! узнаю тебя. Скажи своей даме, усердный паж, что здесь нет ни ангела, ни демона, и потому записка, вероятно, ошибкой к нам адресована.

Ипполитов. И от меня порученьице (*шепнул ему на ухо*).

Полетаев. О! что до этого, так я подслушаю, о чем жужжит муха. Будьте покойны, товарищ моих рыцарских подвигов!.. (*Убегает.*)

Сергей Петрович. Мало соперника: судьба навязала мне еще на шею эту приторную, туманную деву. Лет восемь назад я жил возле их пансиона, где она была чем-то вроде классной дамы... шалил и волочился... послал *billet doux*²... как водится, последовала великая жертва – глупый поцелуй; пошла страстная переписка на манер нынешнего послания. Наконец, я радехонек был, усакаав из Москвы, что развязался с этой Офелией! Теперь, на беду мою, нахожу ее в доме Виталиной чем-то вроде компаньонки или приживалки, и, как вижу, снова начались гонения.

Ипполитов. Вовремя, когда ей стукнуло 30, вздумала преследовать тебя своей пассией, а перезрелая дева в пассии – это бешеный конь, которому нипочем барьеры и овраги и всякие сальто-мортале.

О, горе нам! о, горе нам!

О, страшная для нас невзгода!

Однако ж не выдержу... мы с Сашей больны одною болезнью. (*Оставляет Сергея Петровича, прокрадывается за кулисы и подслушивает разговор Полетаева с Медовицкой.*)

---

² *billet doux* – любовное послание (*фр.*)

Сергей Петрович. Да куда же ты, негодяй? (*Ипполитов махает ему рукой.*) Вот каковы друзья!.. Под сорок, а повесничает, как мальчик!

Медовицына (*восторженно*). Я видела все... я думала, небо на меня упадет, земля подо мною раскроется... Злодей! Воспользоваться моею неопытностью... завлечь меня в сети!.. Но и слабые женщины умеют мстить.

Полетаев (*принимая трагическую позу*). Я на Кавказе рождена.

Ипполитов (*возвращаясь со смехом*). Ха, ха, ха. Новые враги! Да это чудо, братец; разыгрывается ужасная драма. Застой в жизни не годится.

Сергей Петрович. Охота тебе шутить, когда погибает тот, кого называешь другом. Ну, что ж твой Мухоморов?

Ипполитов. Просто приехал получить руку, которая ему обещана сто лет назад, и только дожидается чина коллежского асессора, чтобы...

Сергей Петрович. Что ж наконец?

Ипполитов. Разумеется, наконец свадьба. Теперь разруби этот гордиев узел, новый Александр!

Сергей Петрович. Не бывать, клянусь честью, не бывать!.. Во что бы то ни стало, мне надо сейчас переговорить с нею: ради Бога, займи как-нибудь Мухоморова.

Ипполитов (*возвращаясь с Сергеем Петровичем к группе молодых людей*). Мы с Сашей займемся этим и его порядком побесим. Все наше общество что-то не взлюбило его за чван-

ство – весь на ходулях! Только и разговоров, что о знатных связях, только и слов: «У нас в Петербурге; мы у такой-то графини, у такого-то князя в Петербурге; мне прислали сигар прямо из Гаванны, выписываю мебель от Гамбса...»

Сергей Петрович (*подходя к Гориславской, тихо ей*). Два слова наедине – в них судьба моя.

Павел Флегонтыч (*предлагает руку Гориславской*). Вашу руку...

Гориславская (*после минутной нерешительности, взяв под руку Сергея Петровича, Павлу Флегонтычу*). Извините, Сергей Петрович прежде предложил.

Павел Флегонтыч (*отходя, Медовицкой*). Видно, здесь делают предложения мысленно.

Медовицына. И язык этот понимают очень хорошо. Но мой долг мешать их таинственным разговорам. О temps! о mœurs!³

Слышны голоса: «Горелки! горелки!»

Один молодой человек (*Гориславской*). Предлагают горелки.

Гориславская. Очень хорошо; мы уже в паре.

Сергей Петрович (*в сторону*). Как нарочно согласились терзать меня!

В это время проходит подле ограды сада вереница крестьянских девушек; они поют.

---

³ О temps! о mœurs! – О времена! о нравы (*фр.*)

Не в поле, в поле пыль пылит,
А метелица метет,
За метелицей мой миленький идет,
За собою ворона коня ведет,
А навстречу красна девица идет.

Полетаев (*заигрывает с ними*).

Одна из девушек (*ударив его кулаком по спине*). Вот тебе, жиденок!

Гориславская (*в испуге*). Жиденок?.. Где?.. Кого-то бьют!

Сергей Петрович. Чего вы так испугались?.. Это просто, Сашу наказывают деревенские девушки за шалости. Вечно напроказничает.

Гориславская. Мне послышался удар... я не видала, думала какого-нибудь несчастного... Жиденок?.. зачем же они Сашу так называли?

Сергей Петрович. Потому что это у них презренное, бранное слово!

Гориславская. У них?.. я думаю, у всех... Презренные существа! парии человечества! Не так ли?..

Сергей Петрович. Признаюсь вам, не чувствую симпатии к жидовской *расе*; но... по мне презрен, гадок человек сам по себе, за свои поступки, а не по роду своему. (*Удаляются, увидев, что большая часть молодых людей и девушек разошлась.*)

Павел Флегонтыч (*Медовицкой*). Я отгадываю: этот

молодой человек тот самый... вы мне когда-то о нем рассказывали.

Медовицына (*закрывая лицо руками*). Не договаривайте...

Павел Флегонтыч. Понимаю, ваше дело – мое; пойдем за ними. Я не допущу, чтоб моя невеста переступила границы приличия.

Медовицына. Действовать заодно – вот вам рука моя! Будем преследовать их, как тень Банко Макбета. (*Ипполитов и Саша взявшись за руку, преграждают им дорогу.*)

Полетаев (*Медовицыной*). Вас просят отгадать шараду: мое первое – несносное насекомое; оно кусает, но неопасно; мое второе – бич людей, а мое все – поганое растение.

Медовицына. Мухомор – отвяжись от нас, змеенок!

Павел Флегонтыч. В нем яд, и очень опасный; не советую его раскусывать.

Ипполитов. Отрава, облитая медом – хоть умереть, да вкусить! (*Убегает с Полетаевым; по приходу их в кружок молодых людей, слышен хохот.*)

Павел Флегонтыч. Ступайте за нашими, а я останусь здесь; мне нужно покончить разом все эти проделки.

Медовицына (*удаляясь, про себя*). О! сердце мое готово прикормить всех змей этого мира, чтоб напустить их на вероломных.

Явление III

Павел Флегонтыч (*один*). Тише, осторожнее, друг!. Они хотят вывести меня из терпения: нет, не удастся! Я, как Атлас, снесу теперь гору оскорблений. Богатство и прекрасная девушка, в которую я сам без памяти влюблен, то и другое мне обещаны, то и другое почти мое – надо, чтоб они и оставались навсегда моими. Шашка моя стоит у королевы: стоит только ее схватить: зачем же мне бросаться на офицеров? Зачем же расстраивать всю игру, улаженную так искусно?

Боюсь только проделки. Нынче получают известие, что я произведен в коллежские асессоры... Петербургский друг смастерил это известие искусно. Страшно, однако ж, если заранее откроется мое самозванство. Шутить не будут! Волос встает дыбом от одного помышления... Впрочем, кто пойдет справляться? Лишь бы сыграть свадьбу! Спущусь после в титулярные, а там и действительно произведут. Опоздай немного, и моему бы счастью конец.

Пуškai Леандров славит свою минутную победу; завтра и будущность моя!.. Отец ручается головой, что Гориславская будет на днях его невесткой, как я его сын. Она давно обещана мне; Виталина так благородна, что не отступится от своего слова. Мало этого, говорит отец: у него есть свое заветное, волшебное словечко, которое приведет Натали к ногам

моим, смиренную овечку. О! надо скорее исторгнуть у него этот талисман! (*Уходит.*)

Явление IV

Сергей Петрович и Гориславская.

Сергей Петрович (*осмотревшись*). Никого!.. Наконец мы одни... Теперь вы должны меня выслушать; я не могу далее откладывать; мучения неизвестности сделались для меня нестерпимы.

Гориславская. Пора и мне передать вам все, что давно лежало у меня на душе.

Сергей Петрович. Вы, конечно, не раз угадывали в глазах моих, в звуке моего голоса, во всех отношениях к вам более, нежели уважение, более, нежели преданность; но я не смел еще ни разу говорить вам о настоящих своих чувствах. Иногда мне самому казалось... мне, может быть, моему воображению представлялось, что вы заметили эти чувства, что они тронули, наконец, ваше сердце. Простите мне это обольщение. Теперь я должен услышать от вас, обманывался я или нет. Вините за эту дерзость одно мое отчаяние, одну мою любовь, глубокую, беспредельную, с которою слилась жизнь моя.

Гориславская. Вы видели, я сама искала случая быть с вами одной. Думала, во мне станет довольно сил сказать вам,

что хотела сказать; но когда пришли эти минуты, я прошу Господа подкрепить меня... Чего вы от меня требуете?.. Одного слова?.. На что оно вам? Что вы и я с ним сделаем?.. Скажу вам более; не смею его выговорить, если бы и хотела... я не вольна в себе... я невеста другого, давно обручена с ним...

Сергей Петрович. Невеста этого ничтожного Мухоморова? Конечно, не вы избрали его! Неужели Софья Андреевна, с ее умом, с ее прекрасною душою, могла принести вас в жертву этому несчастному фату? Разве не видит она, что ему нужно ваше приданое, а не вы сами?.. Торгаш, он рассчитывает на вас, как на товар; бросьте ему обручальное кольцо с горстью золота – пускай наслаждается любовью, его достойною.

Гориславская. Моя благодетельница, моя вторая мать дала свое честное слово; для него пожертвую даже своим счастьем.

Сергей Петрович. Слово, данное без ведома вашего сердца, когда вы не понимали жертвы, на которую вас готовили, может и должно быть расторгнуто. Упаду к ногам Софьи Андреевны; она тронется моею любовью, убеждениями, слезами старика-отца; она не захочет вашего несчастья... ручаюсь за нее... Мне нужно только ваше согласие.

Гориславская (*в сторону*). Что мне делать?.. Господи! умиласердись надо мной. Я скажу ему все, все!.. (*Вслух*.) Есть еще обстоятельство... сильнее воли матери моей, силь-

нее меня самой... есть преграда, которую положил сам Господь при рождении моем и которую никто уже не в силах уничтожить.

Сергей Петрович. Я знаю все...

Гориславская (*радостно*). Вы?.. знаете?..

Сергей Петрович. Ваш батюшка...

Гориславская. Отец мой...

Сергей Петрович. Я буду с вами откровенен: когда решается судьба нашей жизни, у нас не должно быть тайн. Неужели вас смущает, что вы дочь бедного... канцелярского чиновника? (*Слышен голос Медовицыной: Натали! Натали! Где ты?..*) (*В сторону.*) Вечно эта сумасшедшая преследует нас.

Гориславская (*в сторону*). Нет, он ничего не знает. Слава Богу, позорное слово удержалось на губах моих.

Сергей Петрович. Да, я знаю это, отцу моему также известно; но любовь моя сильнее всех предрассудков.

Гориславская Это будет жертва с вашей стороны, а я жертвы не хочу. Вы сами, может быть, раскаетесь в ней когда-нибудь, и раскаяние будет – поздно!.. Зачем скрывать? в вас нашла я все, что могло бы сделать меня счастливою; сердце мое не раз обольщалось мечтами этого счастья. Но есть обстоятельства... они не от сердца зависят. Прощайте... будьте только сами счастливы: верьте, это мое задушевное желание. (*Подает ему руку, закрыв глаза платком.*) Останемся друзьями, братом и сестрой – вот все права, которые

имею я с этой поры на ваше сердце.

Сергей Петрович. Нет, не прощаюсь, ни за что в свете! С словами, которые услышал от вас, с этим залогом пойду против всех препятствий в мире, против вас самих. Эта рука будет моею, клянусь честью. (*Целует ее руку.*)

Гориславская. Не клянитесь... одно слово может разрушить эту клятву.

Медовицына (*показываясь из-за деревьев*). Прекрасно!.. Одни?.. с молодым человеком?.. он целует вашу руку?.. Вот каково без надзора!

Гориславская. Надзор ваш едва ли мог быть полезен девочке, а я теперь умею сама себя оберегать и в своих поступках отдаю отчет одной татап. (*Леандров и Виталина показываются из-за беседки; Сергей Петрович рукою подает знак отцу.*) Теперь просим с нами. (*Уходят и присоединяются к группе молодых людей.*)

Явление V

Виталина и Леандров.

Леандров (*про себя*). Он подает мне условленный знак... а! понимаю. (*Сядясь с Виталиной на скамейку подле беседки, вслух.*) О чем, бишь, мы говорили? Да, о сыне. В самом деле, славный и добрый малый! Живой портрет матери, которую я страстно любил! Знаете ли, ваша Наталья Ивановна мне ее

живо напоминает. Одно и то же имя; звук голоса – словно слышу мою Наташу. Как она хороша, моя голубушка!

Виталина. Вы, конечно, полюбили бы ее, если бы знали ее душевные качества.

Леандров. Эх! степное сердце не выдержит... не любит гнета... Скажу вам напрямик, почтенная Софья Андреевна, то-то была бы парочка!

Виталина. Кто?

Леандров. Ну, да вы столичные; все у вас, не взыщите, по-иностранному, как извилины этого английского сада, а у нас, по-старинному, аллеи хоть и стриженные, да зато прямые... видишь с первого взгляда, что на конце делается. Мы с вами с лишком 20 лет приятели, с мужем вашим служил я вместе, были однокашниками и жили душа в душу, как ныне братья не живут. Еще повторю: славная парочка!

Виталина. Ваш Сергей Петрович и Наташа моя?

Леандров. Наконец!.. В нее-то влюблен он по уши и говорит, что не уедет из Москвы, пока не получит руки ее. Только не смел еще прямо открыться ей без моего ведома. Признаюсь вам, для развязки этого дела прискакал я вчера, как молодой курьер, за 500 верст. И сын, и я – у ног ваших.

Виталина. Лестно для нас предложение ваше... но... грустно, очень грустно мне сказать вам: их разделяет страшная, не то, чтобы страшная... сильная преграда. Ваш Сергей Петрович – сын богатого, столбового дворянина; у вас родные все из высокой аристократии...

Леандров. Мы не в депутатском собрании, матушка Софья Андреевна, не разбираем родословные книги, а разложили живую книгу души... послушаем лучше, что она скажет.

Виталина. Мы должны также слушать, что говорит рассудок. Молодых людей может ослеплять страсть; мы должны и за них смотреть далеко в будущее. Наташа, как вы знаете, моя воспитанница; правда, люблю ее, как дочь родную, и дала ей воспитание, какого лучше дочери не могла бы дать: оставляю ей хорошее состояние, но... не могу дать ей имени.

Леандров. Муж дает имя жене своей.

Виталина. Это правда; но бывают случаи в жизни... колкий намек в обществе... он может упасть глубоко в сердце вашего сына... кто поручится за последствия? Эти случаи горьки; они могут отравить семейное счастье, спокойствие целой жизни.

Леандров. Да что ж ваша воспитанница? Не дочь же она скотницы вашей!

Виталина. Конечно, нет... она дочь... ничтожного канцелярского чиновника и, как говорят в насмешку нынешние писатели, дочь благородных, но бедных родителей.

Леандров. Скалозубы!

Виталина. Насмешка – дело великое в свете; от нее затевались раздоры между людьми, которые не нам чета; вы сами лучше меня это знаете.

Леандров. Бросьте политику, она нейдет нам. Посмотрел

бы я, что бы сказали эти высокие умы на моем месте, кабы у них был сын, в которого отец влюблен страстно, как я в своего. Да, да, смейтесь, влюблен страстно, до безумия. Знаете ли, для моего Сережи полезу в огонь, брошусь с крутого берега в реку, если он этого захочет; для каждой радости его готов отдать год жизни, и без того недолгой. Объявляю вам решительно, как свят Бог, если не отдадите нам волею Наталью Ивановну, мы возьмем ее у вас силой, мы похитим ее... подкупим ваших людей, отравим ваших собак, дадим вам сонных капель... и поминайте нас тогда лихом, сколько душе угодно.

Виталина. Извините, Петр Сергеевич, начинаю думать, что не у сына вашего, а у вас самих немного кружится голова.

Леандров. Думайте, что хотите, только согласитесь... дайте же мне вашу бесподобную ручку. Добрая, милая Софья Андреевна, сжальтесь надо мною; не уморите меня, старика, вместе с сыном, преждевременною смертью... я стану перед вами на колена...

Виталина. Ради Бога, хоть этого не делайте: молодежь насмеется до упаду над нами. Выслушайте меня лучше.

Леандров. Слушаю, извольте; буду нем, как рыба.

Виталина. Есть еще одно важное препятствие.

Леандров. Опять препятствие: нет, воля ваша...

Явление VI

Полетаев (*прибег к беседке*). Скачет тройка из Москвы напрапалую... над облаком пыли, в котором несется экипаж, развевается какой-то красный флаг.

Виталина (*побледнев*). Парфеныч!.. он подает радостный знак...

Леандров. От которого вы, однако ж, перепугались.

Виталина (*грустно*). Да, он решает судьбу Наташи.

Леандров. Мы сорвем этот значок и водрузим на место его свое знамя.

Явление VII

Виталина и Леандров.

Виталина. Слушайте же... время дорого. Года четыре тому назад, здоровье мое было так плохо, что я думала умереть. Жаль было мне более всего Наташу: я оставляла ее непристроенною, как бы хотела. Дитя было такое прекрасное, умное, доброе, так меня любило! Хоть имение мое благоприобретенное, но Наташа не дворянка: оно не могло перейти в ее руки. Наличных я тогда не имела... В этой горе я обратилась к Парфенычу... Вы знаете его?..

Леандров. Помню, помню; был в числе дворни вашего мужа, управлял вашим имением и порядочно обирал вас.

Виталина. Какой, Парфеныч не ворует!.. Наш оказал много заслуг мужу по тяжёбным делам, за что и дана ему была отпускная. Он был некогда, по-тогдашнему, адвокат-самоучка — нынче счастливые времена для такого рода адвокатов прошли — записался в купцы и женился на бедной дворянке.

Леандров. Вот почему вспомнил я давеча фамилию Мухоморова. Так это с сынком его познакомить меня изволили?

Виталина. Так точно; молодой человек очень образованный.

Леандров. Говорят: отец юрист! юрист?.. сбил меня с толку. Думал, не сын ли какого юрисконсульта или по крайней мере прокурора.

Виталина. Рассуждали мы с Парфенычем, как помочь горю, и присудили. Написала я заемные письма на имя его во сто тысяч с тем, чтоб он после моей смерти взыскал деньги с имения моего и отдал Наташе в приданое. С этим вместе Наташа обязана была выйти за его сына.

Леандров. Хитро придумано! *(В сторону.)* С моим сыном на одной доске сын Парфеныча... Уф! скреплюсь и полезу для него хоть в удавку.

Виталина. Молодой Мухоморов непротивной наружности, не глуп, получил сначала воспитание у меня в доме, потом в университете, вступил на службу с прекрасными на-

деждами: чего ж было лучше для моей воспитанницы! По рождению он не мог гнушаться происхождением своей невесты; это еще более укрепило меня в моем намерении. Я выздоровела... и напоминая о заемных письмах Парфенычу, получила их назад. Вы, конечно, оцените этот благородный поступок.

Леандров. Честно, если он и тут не хитрил насчет благородства вашей души.

Виталина. Впоследствии отложили мы свадьбу до того времени, когда Павел Флегонтыч получит чин коллежского асессора. Это даст ему возможность укрепить за собой деревни, которые отдаю в приданое Наташе. Отец ждал с часу на час рокового чина, с утра до ночи жил в почтамте. Вы слышали, он уже едет с вестию, для него приятно... это доказывает значок, который он выставил над экипажем... Жених приехал из Петербурга и предъявил свои права... Скажите теперь, что вы сделали бы на моем месте?

Леандров. Слово честное – великое дело. Но я знаю, исполнение этого слова убьет моего сына, или он убьет своего противника. Таков я сам был в молодости. Нельзя ли, однако ж, найти средств, чтоб сами Мухоморовы отказались от своих прав?

Виталина. Не придумаю.

Леандров. Чувствует ли она склонность к молодому человеку?

Виталина. Павел Флегонтыч приезжал к нам каждый год

в отпуск; я полагала, что он ей не противен, но...

Леандров. Но... доскажите, ради Бога...

Виталина. Признаюсь, с тех пор, как явился к нам ваш сын, я заметила в ней большую перемену, и это меня очень, очень огорчает. Не скажу вам ничего более, потому что ничего более не знаю.

Леандров (*немного подумав*). Знаете ли что? Парфенычу и его сыну нужны деньги: уговорим их взять деньги и отступить от невесты.

Виталина. Согласится ли на это Павел Флегонтыч, который влюблен не менее вашего сына?

Леандров. Дайте только слово не мешать молодым людям разобраться самим, то есть позволить Наталье Ивановне сделать выбор, а за остальное я берусь.

Виталина. Препятствовать счастью ее? Боже меня сохрани! Для него пожертвовала бы я своим.

Перед концом разговора ставят стол на площадку и на него самовар и чайный прибор; Гориславская садится на стул, ближе к авансцене, и готовит чай; Медовицына, Сергей Петрович, Павел Флегонтыч и несколько девиц располагаются кто на садовых скамейках, кто на стульях. Слышны крики: «Коллежский ассессор! ура, ура! коллежский ассессор!»

Леандров. Проклятое известие! оно меня как варом об-

дало.

Виталина *(в сторону)*. Не сулит ли оно всем нам несчастья?

Явление VIII

Ипполитов, Полетаев и другие молодые люди несут Мухоморова, у которого на голове венок, свитый из ветки цветущего кустарника; он махает шляпою.

Мухоморов. Делайте со мною теперь, что хотите! На мою голову, ребята! Приезжайте ко мне, я вам поставлю дюжину вдовушек клико.

Несколько голосов. Да здравствует новый коллежский асессор! новый дворянин. *(Молодые люди качают Мухоморова и опускают его потом на землю; все подходят, один за другим, к Павлу Флегонтычу, кроме Сергея Петровича.)*

Ипполитов. Поздравляем вас с коллежским асессором.

Полетаев. Поздравляем вас с дворянством. Ведь вы уж теперь наш брат-дворянин.

Прочие молодые люди. Честь имеем поздравить. Честь имеем поздравить. *(Павел Флегонтович, бледный и смущенный, принимает поздравления сухо.)*

Мухоморов *(бежит к сыну)*. Где, где он? Пустите меня к нему!.. Дайте мне прижать к ретивому моего майора! Он мой... моя кровь *(обнимает сына)*. Друг мой! наконец я до-

ждался великого дня... ты дворянин!.. Мать твоя от радости долго лежала в обмороке... Позволь тобою налюбоваться в знатном твоём чине.

Павел Флегонтыч (*с неудовольствием*). Какое счастье!.. Есть из чего поднимать такую тревогу! (*Срывая с отца венки, на ухо ему.*) Вы, кажется, не помните себя; хоть бы перед чужими людьми не стыдили меня.

Мухоморов. Экой гордец! (*Подходит к руке Гориславской.*) Поздравьте меня и себя, любезная невестушка, Наталья Ивановна! Наконец мы дождались вожделенного конца наших фамильных ожиданий.

Гориславская (*сухо*). Наших?.. Поздравляю вас.

Мухоморов (*отходя от молодых людей, про себя*). Ге, ге! Видно, перевернулся лист, как говаривал покойный барин. Хорошо еще, что вовремя заметил.

Ипполитов (*Сергею Петровичу тихо, отведя его в сторону*). Вот знаменитый родитель нашего Абдель-Кадера! Несчастлиная, через какое чистилище должна пройти!

Сергей Петрович. Во что б ни стало, извлеку ее из этого омута.

Ипполитов. У меня в голове вертятся странные мысли... По моим расчетам что-то раненько роковой чин получить изволил герой нынешнего дня... Надо будет навесть справочки. У меня есть приятель, который служит в одном месте с этим господином. Напишу к нему завтра ж...

Мухоморов (*подходя к руке Виталиной*). Поздравьте ме-

ня, Софья Андреевна: Павлуша мой коллежский асессор. Кто бы ожидал лет двадцать пять тому назад... Видно, под счастливой планидой родился. Сударыня, благодетельница моя... вам, вам и вашему покойному сожителю всем обязан... Из ничего, так сказать, из нуля, взошел на такую высокую благодать.

Виталина. Полно, Флегонт Парфеныч, стыдно так унижать себя. Сын твой заслужил свое новое достоинство воспитанием и службой. Умерь-ка лучше свой восторг, да поклонись другу моего покойного мужа. Ты от радости не узнал его.

Мухоморов. Виноват, растерялся. Батюшка, отец и милостивец, Петр Сергеевич, вас ли я вижу? Как нарочно изволили прибыть ко дню моего благополучия. *(Хочет подойти к Леандрову, чтобы поцеловать в плечо.)*

Леандров. Писали из Петербурга, так я поспешил.

Павел Флегонтыч *(следовавший за отцом, удерживает его за платье и отводит в сторону)*. Бросьте свои привычки; не то отступлюсь от вас, и сию минуту – в Петербург. Помните, я теперь такой же дворянин, как и они; поддержите меня, будьте с ними поровнее. Садитесь, да подберите цепочку от часов; болтается, как шлея. *(Возвращается к молодым людям.)*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.